

ДРУЗЬЯ В ПОЛОСОЧКУ

«ЗАЧЕМ НА СВЕТЕ ПЧЕЛЫ? ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ МЕД! А ЗАЧЕМ НА СВЕТЕ МЕД? ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ Я ЕГО ЕЛ!» К СЛОВАМ ГЛАВНОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО МЕДУ ТРУДНО ЧТО-ТО ДОБАВИТЬ, ЕСЛИ КОНЕЧНО НЕ ПРОСЛЕДИТЬ ЗА ПРОЦЕССОМ СОЗДАНИЯ МЕДА СВОИМИ ГЛАЗАМИ. ЧТО МЫ И СДЕЛАЛИ. **СТР. 072–077**

Текст и фото:
Алексей
Нагаев

ПЕСА за Лихославлем издавна славилась обилием диких пчел, «древесными пнями, заполненными превеликими озерами меду». Бортничество, переросшее в пчеловодство, всегда было здесь одним из основных занятий. Не стало исключением и Бронино, где живет потомственный пчеловод Юрий Викторович Столяров.

Поезд оставил нас на пыльном перроне станции, продолжаем путь на выдавшем виды узике с сыном пчеловода Мишей.

Без проходимой машины здесь никак — снежной зимой или дождливой осенью до дома не доедешь. Под вой раздатки Миша рассказал, что отец начал приучать его к работе на пасеке еще с младенчества. В шесть лет он уже умел работать дымарем. Когда пчелы кусали, Миша не плакал. Только жаловался матери на «рыжую дуру». И всегда возвращался помогать отцу по собственной воле. Теперь Миша работает с отцом на равных.

Сам Юрий Владимирович — пчеловод с более чем 30-летним стажем, он делает настоящий качественный мед, вкладывая душу в свое дело. Никогда не продает мед на рынке или перекупщикам — все, что производят его пчелы, раскупают исключительно постоянные клиенты по цене, вдвое превосходящей рыночную.

Причина проста: вопреки популярным мифам и хитрым способам определения «поддельного» меда сделать это вне лабораторных условий невозможно. Если жадный до денег пасечник действует

**ПЧЕЛИНЫЕ
СОТЫ — ОДНА ИЗ
САМЫХ КРАСИВЫХ,
И ПРОЧНЫХ
АРХИТЕКТУРНЫХ
ФОРМ**

изохронно, скармливая пчелам сахарный сироп, или чередуя подкормку с естественным медосбором, то произведенный пчелами продукт будет тем же медом, ферментированным и выпаренным пчелами, как и сделанный по всем правилам. Он, безусловно, будет полезнее сахара, но и только. Лечебных свойств он лишен. Так что единственный способ купить правильный мед — покупать у правильного пчеловода.

Ну вот и приехали. Широкий бревенчатый дом с палисадником и клумбой, стоящий под сенью высокой вековой березы. Хозяин встречает. Мы оторвали его от припавания

сеточки из вошины, она помогает пчелам строить более ровные соты в прямоугольной раме. Пчелы — великие строители, они делают уникальные геометрически правильные постройки из воска, а ориентируются они на геомагнитный полюс земли. Пчелиные соты — одна из самых красивых, рациональных и прочных архитектурных форм. Параметры правильного шестиугольника пчелы выдерживают неукоснительно, а вот в какую сторону строить свой дом и какого размера — тут домашним пчелам нужна подсказка, чтобы они выстраивали соты так, как хочет от них пчеловод.

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ

После обеда, состоявшего из каши, приготовленной в русской печи, и стакана свежего коровьего молока, мы оделись как можно плотнее, нацепили шляпы с сетками и вышли на улицу, где Юрий Викторович врубил радио на всю катушку. «А что, я заметил, — объясняет пчеловод, — под музыку пчелы работают получше. Наверное, им, как и людям, веселее от хороших песен».

А вот запахи пчелы не уважают. Становятся агрессивными и кусачими. Обоняние пчел многократно превосходит даже обоняние собак, и только почувствуют они посторонний запах — косметики,

Пчелы отлично различают цвета и легко узнают свой дом по окраске

Роение — один из самых ответственных моментов для пчеловода: стоит упустить матку, и рой улетит

пота, а особенно алкоголя и перегара, — сразу начинают атаковать. Поэтому пчеловоды всегда самые трезвые люди в деревне.

Миша затопил дымарь — инструмент с носиком, как у чайника, и мехами, как у баяна. Из носика курится дым, усмиряя пчел. Пока разгорались осиновые угольки в дымаре, мы присмотрелась, чем заняты пчелы. В черное отверстие летка улья то и дело залетают рабочие пчелы, некоторые из них приносят на задних лапках ярко-желтые корзиночки с нектаром и пыльцой, собранными на лугу.

В отличие от монофлерных медов южных областей (когда у каждого меда свой сорт, в зависимости от преобладающего растения, с которого добывалась пыльца, — гречишный, каштановый, акациевый), северный мед полифлерен. Спорить о том, что лучше, — дело неблагоприятное. Но лечебные свойства полифлерных медов считаются более универсальными.

Учеными подсчитано, что для изготовления всего 100 граммов меда пчелы должны собрать нектар с миллиона цветков, совершить 15 тысяч полетов между местом медосбора и ульем, покрыв расстояние в 45 тысяч километров, что превышает длину экватора!

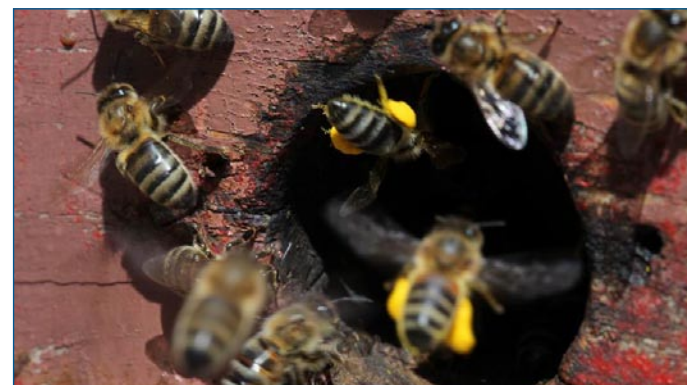
Каждый вылет длится около часа. Тут все, как в авиации, — зависит от погодных условий, и прежде всего силы ветра и вероятности осадков.

Скорость крейсерского полета — 60–65 км/ч налегке и 20–30 км/ч — с полезной нагрузкой, составляющей половину собственного веса. Обычная дальность рабочего полета — 2–3 км. Иногда и больше, но тогда падает «транспортная эффективность».

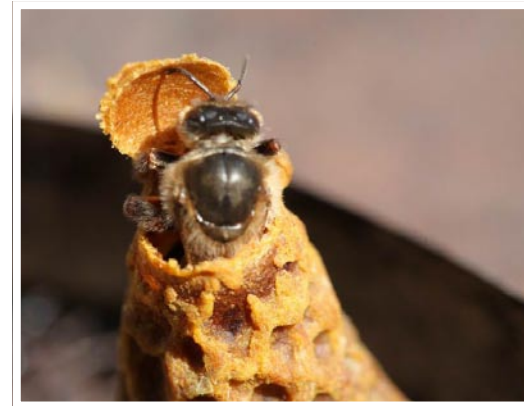
«Смотрите! — обращает наше внимание Миша. — Пчеле тяжело было лететь с грузом нектара, сначала после посадки она немного передохнет, переведет дыхание, потом уж залетит в улей и отдаст свою ношу пчеле-приемнице, которая разложит принесенное по сотам и передаст эстафетную палочку пчеле-переработчице, которая будет в своем зобике перерабатывать нектар в мед. Пчелы все вместе станут вентилировать своими крыльями помещение, и из меда испарится лишняя влага, а потом пчелы-упаковщицы запечатывают соты тонкой восковой пленкой для длительного хранения. Настоящий мини-заводик там у них скрывается...»

Настоящие пчеловоды доверяют своим пчелам и работают голыми руками

Вес переносимого пчелой нектара может достигать половины ее собственного веса

Новорожденная пчела-матка самостоятельно прогрызает себе окно в новый мир

ГЛАВНАЯ ПЧЕЛА
В СЕМЬЕ — МАТКА;
ЕСЛИ ОНА ГИБНЕТ
И ЕЕ НЕ ЗАМЕНЯЕТ
НОВАЯ, ВСЬ РОЙ
ПОГИБАЕТ

ДОМАШНИЙ БЫТ

— А все-таки хочется увидеть, что творится внутри улья! Юрий Викторович могучими ручищами стащил здоровую крышу пчелиного дома и сразу же взмыли вверх десятки сторожевых пчел с намерением защитить свой дом до последнего. Но Миша их моментально обдал струей дыма, и они угомонились.

Замечаем, что Столяров-старший работает голыми руками. «Пчелы не любят запаха перчаток, да и работать в них не очень сподручно, больше пчел раздавишь. Человек научился дружить с пчелами, но не приручил их! Я своих пчел люблю и уважаю, они чувствуют это и отвечают мне взаимностью, жалят редко».

— А все ли пчелы работают одинаково? В какой семье производится большее количество меда? Есть у вас любимчики на пасеке?

«У меня на пасеке самая лучшая семья та, что живет в улье под символическим номером 1! Но 5-я тоже хорошая, не ленивая. Вроде вот все пчелы одинаковой породы, а эти семьи приносят меда в два раза больше, чем остальные. Значит остальные плохо работают, лентяйничают. М-даа... у каждой семьи свой характер имеется, линия поведения что ли...»

Все ульи на пасеке покрашены разной краской (у пчел отличное цветное зрение) и напоминают издали автоматы для размена мелочи на пятаки, которые во времена нашего детства стояли в метро. На ульях прибиты жестяные номерки, много повидавшие на своем веку. Ведь в прошлой жизни они были номерами полок в плакатном вагоне. Отец Юрия Викторовича работал на вагоноремонтном заводе и не дал добру пропасть. И все дома на улицах пчелиного городка получили аккуратную единообразную нумерацию.

Население города составляет, по последней «переписи», без малого 3 млн жителей!

Метод проведения подсчета прост и оригинален: пчел взвешивают для определения количества. В одном килограмме — 10 000 пчел. Средняя семья весит 10 кг — это уже 100 000 особей, а всего в почти трех дюжинах ульев — около 3 млн жильцов, в два с лишним раза больше населения Тверской области.

Юрий Викторович достал из улья рамку, запечатанную крупными выпуклыми крышечками — здесь сидят мужские особи, трутни. Они короче и толще пчел женского пола, у них даже нет жала, а вместо того чтобы работать на общественное благо, только поедают сделанный другими мед. Единственная цель их недолгой жизни — оплодотворение матки.

А вот рамка, запечатанная ровными светлыми крышечками, — здесь выращиваются рабочие пчелы, по этим рамкам туда-сюда снуют взрослые пчелы-няньки, которые кормят пыльцой вылупившихся малышей — личинок.

А в этих странных наростах сбоку рам и поверх сот с личинками, похожих на скорлупу от арахиса, пчелы выращивают своих предводительниц, маток. Матка, как цыпленок в яйце, вызревает внутри этой восковой скорлупки, только в отличие от цыпленка рождается вполне взрослой и сильной.

Самая главная и важная пчела в семье — это, конечно, матка; если она гибнет и ее не заменяет новая, семья погибает. Матку действительно можно назвать королевской особой — она пользуется в семье не только уважением, но и любовью. Всякий раз, как она приближается к группе своих подданных, они окружают ее и всеми способами стараются выразить свою преданность — ласкают своими усиками, преподносят ей корм. Матка выделяет особое вещество с гормонами, через соприкосновения между пчелами информация, содержащаяся в этом веществе, передается всем членам семьи и служит системой распознавания «свой — чужой». Матка не работает, не носит нектар, она только откладывает личинки, по 2000 в день. Ее трудно отличить среди других пчел, она всего лишь на несколько миллиметров

длиннее остальных. Но Миша профессионал, осмотрев внимательно большое скопление пчел в нижнем углу улья, он бесцеремонно хватается королеву за крылья быстрым, ловким движением и показывает ее. Матка обладает привилегией жалить многократно, как оса, но Мишу она не укусит, так как мудрые правители редко пускают свою силу в ход. Матка использует яд только в крайних случаях — для самозащиты. Не было случая, чтобы она ужалила человека.

РОЕНИЕ

Мы приехали в гости к Юрию Викторовичу в самое напряженное для пчеловода время года: в конце мая пчелы начинают роиться. Роевание — брачный полет пчел. Обычно оно начинается в теплый и безветренный майский день. День такой и был — но пчелы сидели по домам, не проявляя активности. Ближе к вечеру, когда ждуть уже надоело и мы собрались чаевничать, небо над пасекой в одно мгновение вдруг потемнело от тучи пчел, разом вылетевших из летка, как джинн из узкого горлышка, и вихрем закружившихся над нами, гудя, как эскадрилья поршневых самолетов.

Юрий Викторович орет: «Миша, ну давай... восьмой зароишься... лови матку, а то все улетят сейчас к чертовой матери!» На бегу бросает нам объяснение: «Если рой улетел, считай, минимум ведро меда пропало!» Миша бросает одним прыжком оказывается в эпицентре урагана из пчел. Он усаживается на корточки, весь облепленный насекомыми, у летка улья и несколько минут пристально всматривается в носящийся на бешеной скорости густой хоровод пчел. А потом, одно движение руки — и матка поймана на лету, посажена в одиночку (специальную металлическую клеточку). Как он ее высмотрел? Вот это реакция!.. Но роевание продолжается... Постепенно концентрация пчел в воздухе становится все плотнее, и основная масса уносится на дерево, стоящее на соседнем заброшенном участке.

Юрий Викторович откидывает доску забора, и мы протискиваемся за ограду. Пробираемся через высокую траву к старой яблоне, которую облюбовали пчелы. Опытный пчеловод прицепляет на сук специальную дощечку, смазанную секретным составом и называемую «привой». Пчелы мигом обволакивают ее, образуя плотный живой клубок. Это обряд сплочения новой семьи, после чего рой улетает в свое новое жилище, путь к которому ему укажут своими танцами пчелы-разведчицы. Танцы — своеобразный язык пчел. По количеству фигур высшего пилотажа (восьмерки, круги), которые выписывают разведчицы, их сородичи понимают, как далеко и в каком направлении следует лететь.

Пчеловодам роевание доставляет множество хлопот. Рой пчел незаметно, за несколько минут может улететь в неизвестном направлении, куда-нибудь в лес за десятки километров и вновь стать диким, и нерадивый пчеловод не сразу заметит пропажу.

Юрий Викторович в маске и с дымарем подбирается к яблоне, где за несколько минут уже вырос пчелиный шарик размером с хороший арбуз, обдаёт дымом многотысячное скопление. Как икру ложкой, Столяров зачерпывает массу пчел деревянным совочком и перекладывает их в емкость, называемую «роевня».

Пчелы покоряются всем манипуляциям с ними без сопротивления. Залог успеха — в правильном поведении. Держаться нужно спокойно, не делать резких движений и не бояться пчел — они чувствуют страх, как собаки. «У них пузо набито медом на несколько дней вперед, трудно им сейчас борзеть» — приговаривает Столяров, смахивая веником остатки пчел в роевню.

После того как привой опустел, Юрий Викторович взвешивает ящик с пчелами на весах и высчитывает вес пчелиной семьи. Тот рой, что мы сняли, весит 6,5 кг, а это значит, что в роевании принимало участие более 60 000 особей.

Остатки пчел приходится бесцеремонно соскребать с роевни черпаком

Пчелиный рой облепляет привой плотным клубком

Настоящий мед всегда кристаллизуется, на языке пчеловодов — садится

НЕБО НАД ПАСЕКОЙ
В ОДНО МГНОВЕНИЕ
ВДРУГ ПОТЕМНЕЛО
ОТ ТУЧИ ПЧЕЛ,
РАЗОМ ВЫЛЕТЕВШИХ
ИЗ ЛЕТКА

Михаил Столяров работает дымарем — главным инструментом пчеловода

ГДЕ ПЧЕЛЫ ЗИМУЮТ

Поздней осенью ульи с пчелами убирают в зимовник, в помещение с определенной температурой и влажностью, кладут им запас меда в сотах, создают комфортные условия для их зимовки.

В прошлом году мы заезжали в Бронино за медом зимой, и Юрий Викторович пригласил нас тогда в зимовник на чердаке, провести пчел. Там тогда один на другом стояли ульи, накрытые пуховыми подушками для тепла.

«В холодное время пчелы согреваются сами, они никогда не засыпают, только становятся менее активными — сбиваются внутри улья в плотный шар и поочередно своими движениями и махами крыльев поддерживают в улье постоянную температуру — 37 градусов, почти как у человека. Надо обязательно измерять эту температуру!»

Тогда пчеловод, как терапевт на осмотре, надел фонендоскоп и мембрану, которую обычно прикладывают к груди пациента, просунул в леток улья. Послушал — и остался доволен, дал послушать нам: в наушниках раздалось мерное жужжание. Значит в этой семье все благополучно.

Несколько раз во время зимовки Юрий Викторович обнаруживал разграбленные мышами ульи. Бывает, зимой мышь проникает через открытый леток в улей и поедает запасы меда, выгрызает грудки у слабых насекомых. Летом же наоборот — любому непрошеному гостю пчелиная семья может дать отпор, даже самому сильному зверю. Бывает и медведь погибает от множественных укусов защищающихся пчел.

Зимой пчеловод расставляет мышеловки в зимовнике. Также в борьбе с мышами здорово выручает кошка Милка. И все равно за зиму погибает около 90% всех пчел, от 3 млн остается примерно тысяч 300 сильнейших, которые дадут продолжение своему роду. Ранней весной ульи перевозят на санках обратно на пасеку. В этот период пчелиная матка начинает «червить», то есть откладывать личинки в соты, пчелиная семья начинает возрождаться. ■